

УДК 398

DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-60-65

Композиционная структура якутских алгысов

А. М. Захарова¹, К. Г. Алексеев²

¹Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ mza888@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ композиционной структуры в алгысах ысыахов дореволюционного, советского и современного периодов. Национальный древний праздник ысыах (якут. ыһыах), посвященный общению с Верхними божествами, в архаичной форме сохранился до наших времен и остается главенствующим фактором сплочения народа саха, самовыражения его как этноса. Праздник традиционно представляет собой комплекс обрядов и ритуалов, центральным среди которых выступает обрядовая церемония алгыс (благословение), которая как отдельный фольклорный жанр имеет специфические особенности. На современном этапе развития сибирской фольклористики, несмотря на усилия исследователей из национальных республик, жанры обрядовой и шаманской поэзии, вызывающие интерес специалистов разных направлений, остаются недостаточно изученными. Выбор темы исследования и постановка проблемы были обусловлены данным обстоятельством. Необходимость сравнительно-сопоставительного рассмотрения алгысов ысыаха предопределяет актуальность работы. В зависимости от характера исследования были использованы описательный, структурно-типологический, лексико-семантический и лингвистический методы исследования. В исследовании отмечается, что процесс культурной трансляции, выраженной в межпоколенной передаче практик проведения обрядовых церемоний благословения алгыс, является успешным, что отражается в сохранении основных жанровых признаков и элементов, характерных для традиционных якутских алгысов.

Ключевые слова: алгыс, композиционная структура, традиции, культура, фольклор, ысыах, молитва, благословение, божества, адресатно-персонажный ряд, айыы.

Для цитирования: Захарова А. М., Алексеев К. Г. Композиционная структура якутских алгысов. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, № 4 (16). С.60–65.

DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-60-65

Compositional structure of Yakut *algys* blessings

A. M. Zakharova¹, K. G. Alekseev²

¹Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia

²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ mza888@mail.ru

Abstract. The article analyses the compositional structure in the Yhekh *algys* blessings in the pre-revolutionary, Soviet, and modern periods. The traditional ancient festival Yhekh (*Yak.* ыһыах), dedicated to communication with the Upper deities, has survived in its archaic form to our times and remains the main factor of uniting the Sakha people and expressing them as an ethnos. The festival traditionally represents a complex of rites and rituals, the centrepiece of which is the *algys* (blessing) ceremony, which, as a separate folklore genre, has its own peculiarities. At the present stage of development of Siberian folkloristics, despite the efforts of researchers from the national republics, the genres of ritual and shamanic poetry, which arouse the interest of specialists of different directions, remain insufficiently studied. The choice of the research topic and statement of the problem was conditioned by this circumstance. The necessity of comparative and comparative consideration

of Yhekh's algy's on the basis of data predetermines the relevance of the work. Depending on the nature of the study, descriptive, structural-typological, lexico-semantic and linguistic methods of research were used. The study notes that the process of cultural transmission expressed in the intergenerational transmission of practices of ritual ceremonies of algy's blessing is successful, which is reflected in the preservation of the main genre features and elements characteristic of traditional Yakut algy's.

Keywords: algy's, compositional structure, traditions, culture, folklore, yhekh, prayer, blessing, deities, addressee-personal series, ajyy.

For citation: Zakharova A. M., Alekseev K. G. Compositional structure of Yakut *algy's* blessings. *Issues of national literature*. 2024. No 4 (16). Pp. 60–65. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-60-65

Введение

Алгыс – это традиционные якутские просьбы о помощи и защите, которые имеют глубокие корни в культуре и фольклоре народа саха. Композиционная структура алгысов представляет собой уникальное сочетание риторических приемов, символизма и культурных элементов, отражающих мировоззрение и ценности якутской общины.

Сбор текстов якутских алгысов был начат в первой половине XVIII в. Как отмечает Л. С. Ефимова, в историографии изучения якутского алгыса выделяются три этапа: дореволюционный, советский, постсоветский [1].

Основные компоненты алгысов включают введение, в котором обозначается цель обращения; описание желаемого результата или защиты, что подчеркивает важность просьбы; и заключение, выражающее надежду на помощь свыше. Чаще всего алгыс строится на метафоричности и образности, что позволяет создать эмоциональную связь между говорящим и слушающим.

Ключевыми элементами композиции являются обращение к природным силам, предкам и богам, что указывает на глубокую связь человека с окружающим миром. Алгыс также может включать элементы ритуала, выражая коллективные чувства и укрепляя социальные связи в обществе. Изучение композиционной структуры якутских алгысов открывает новые горизонты для понимания не только фольклора саха, но и их исторической и культурной идентичности.

Композиционная структура якутских алгысов

Г. У. Эргис [2], С. Д. Мухоплева [3] замечали, что в композиционном плане якутские алгысы состояли из трех частей: из обращения, просьбы и описания жертвы. Здесь нужно дать несколько уточнений. Из текстовых материалов видно, что после обращения, просьбы в третьей части якуты не только описывали жертву, но и угощали своих адресатов – объектов культов поклонения. Г. У. Эргис писал, что алгыс был композиционно цельным и подробно его описал: «он состоял из вступления, призывающего “всех святых небожителей, к которым неизменно обращаются с хвалой и молением”, и девяти молитвенных заклинаний сверхъестественных существ и заключительного заклинания. В первом заклинании обращались к самому верховному существу в представлениях якутов, затем к покровителю коневодства». Он писал: «праздничный алгыс представлял собой монолог, произносимый в торжественном тоне, или песнопение, состоящее из восьми или девяти частей, по числу сверхъестественных существ, к которым обращались (аҕыс ахтар айыыга или тобус добун айыыга). Каждое обращение представляло собой отдельную тираду. Все части алгыса согласованы, последовательны и скрепляются они вступлением, описывающим приготовление ысыаха, и заключением, выражающим общую просьбу о благоденствии рода человеческого» [2, с. 164–165; с. 168].

Сравним композиционную структуру дореволюционных алгысов:

Я. И. Линденау «Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.) Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока» [4]:

1 часть. Обращение. Обращение к высшим божествам, духам-хозяевам срединного мира, роду хоринцев, который почитает ворона, главе нижнего мира.

2 часть. Изложение просьбы. Просьба молочного изобилия, материального достатка, прошение земных благ, надежной защиты от темных сил.

3 часть. Приношение им дара: кумыс.

Предметы и атрибуты. Кубки (бэлкэйдэр) – Isoch-Uinuja, ложка (хамыйах) – Isoch-Chamja

Ритуальные движения. Возле шамана ставят двух мальчиков, которые держат кубки – Isoch-Uinuja, а двое других мальчиков разливают кумыс. Шаман берет ложку Isoch-Chamja, держа ее обеими руками и стоя перед очагом, черпает из одного Isoch-Uinuja кумыс и при каждой фразе 3 раза брызгает кумыс вверх. Шаман дает каждому глоток из кубка. После этого он берет ложкой из другого кубка и при каждой фразе 3 раза брызгает вверх. Поворачивается к юго-западу, на запад, при каждом упоминании урочищ брызгает он кумыс только 1 раз вверх. Шаман поворачивается на запад. Брызгает 1 раз вверх.

Обрядовые слова. Общение с культурами поклонения как с живыми людьми.

По материалам Линденау, адресант после обращений к божествам, «тус арбаа эргиллэр», т. е. поворачивался на запад и обращался к Адьярай Бөбө – главе нижнего мира: «Абыс атахтаах Адьярай Бөбө». Далее провозглашал: «*Үрдүк мэнэ Танараба батымынабын, түүрт үтүгэн үөдэнигэр сирдэммитин. Сылыһар быарын быардан, үүс түүтүн түүлэнэн. Сүттү харабын уотун Халбарыт, Омук омукка улуу киһи*» ‘Ты не смог в мире, где живет божество Верхнего мира, ты сам решил держать путь в мрачную Преисподнюю... Стань мягким, как печень налима, надень рысью шкуру, отведи огненный взор, Великий глава Нижнего мира!’

В. Л. Серошевский. «Якуты» [5]:

1 часть. Обращение. Обращение к адресатам. Обращение к высшим божествам.

2 часть. Изложение просьбы. Просьба о счастье, богатстве, благословении для всех.

3 часть. Приношение им дара: кумыс.

Атрибуты: Сими́р, холлогос (большого чана), кумыс в кубики (аях), украшенные конским волосом.

Ритуальные движения. Взявши полный кубок, становился посередине круга на одно колено и с лицом, обращенным на юг, пел, прося у «Белого Созидателя Бога» о счастье, богатстве, благословении для всех ... Затем, восклицая уруй, кубок вверх подымал он троекратно. Окончивши, садился на место, пил из кубка кумыс и передавал его в очередь из рук кругом.

Обрядовые слова. Общение с культурами поклонения как с живыми людьми. Для привлечения внимания божественной силы слова радости: «Уруй!»

Сопоставим материалы алгысов ысыаха, собранные в советском этапе.

А. С. Порядин. «Праздник ысыах второй половины XIX века» [6]:

1 часть. Обращение к адресатам. Обращение к высшим божествам, к духам срединного мира.

2 часть. Изложение просьбы. Просьба продолжения человеческого рода, потомства. Просьба изобилия, всех благ, счастья, материального достатка.

3 часть. Приношение им дара: кумыс с маслом.

Одежда и атрибуты. Кумыс в больших бадьях (сири иһиттэр), посуды с кумысом: берестяной чабычах с узором с кумысом и маслом, далбар чабычах, большая березовая ложка, ручка с узорами, пучок белой конской гривы (миэллээх ибиир хамыйах), сиэллээх чорооннор, балхах (низкие) чорооннор, маленькие кубки (кыра бэлкэйдэр), таналайдаах саар ыбажастар, кыра таналайдаах ыбажастар, большие деревянные ковши (удьаа).

Почтенный старец одет в якутские одеяния старинного покроя, в шапке *дыбака* с серебряным налобным украшением *туоһахта* и с завязками из двух красных суковенных лент.

Ритуальные движения. 9 неженатых юношей с чоронами, наполненными кумысом стоят справа в ряд лицом к востоку. Слева стоят в ряд восемь девушек с мелкой посудой, наполненной кумысом и маслом. Спереди стоит алгысчыт. Перед ним разжигался костер. Алгысчыт опускался на левое колено, правую руку поднимал вверх и произносил моление, обращаясь к востоку. Затем поднимался на ногу и вставая лицом на восток, произносил моление. Затем берет самый большой чорон и трижды вливает в огонь кумыс, наклоня посуду к себе и поворачивается в сторону восхода летнего солнцестояния. Затем делает возлияние кумыса в огонь, наклоня посуду к себе. После этого берет большую ложку с конской гривой, черпает кумыс из берестяной посуды и прославляет духов и кропит чэчир.

Обрядовые слова. Для привлечения внимания божественной силы слова радости: «Уруй-айхал!»

Г. В. Ксенофонов. «Эллэйада. Исторические предания якутов, собранных в 1921–1926 гг.» [7]:

1 часть. Обращение к адресатам. Обращение к высшим божествам.

2 часть. Изложение просьбы. Просьба о счастье, богатстве, благословении для всех, выражение душевной радости.

3 часть. Приношение им дара: кумыс с маслом.

Атрибуты. Держит в руках ложку-кропило с тремя ямочками, увязанную конским волосом, чашу чорон с кумысом.

Ритуальные движения. Держа в руках ложку-кропило с тремя ямочками, увязанную конским волосом, он начал молитвенное призывание небожителей, поднимая поочередно чашу с кумысом и маслом ко всем именуемым им божествам. Поднимая чашу, он кропил кумыс ложкой.

Обрядовые слова. Общение с культами поклонения как с живыми людьми. Для привлечения внимания божественной силы слова радости: «Махтал!», «Уруй!».

Сравним современные алгысы:

Ысыах Туймаады, г. Якутск, 2020 г. Три благословителя: А. С. Федоров–Дуонай, Б. Н. Михайлов, И. Г. Васильев–Алгыс Уйбаан. 4 алгыса:

1 часть. Обращение. Обращение к духам-хозяевам.

Первый алгысчыт произносит речь благословения, адресованную духам местности «Ус Хатын», конкретно Аан Алахчын Хотун, которая представляет Мать-Природу, далее духам долины Туймаады, Тюсюлгэ Айыы. При этом просит разрешения начать проведение летнего праздника Ысыах с разжигания священного огня.

Второй алгысчыт обращается ко всем всезнающим и всемогущим мудрецам-старцам, благодетельнице человечества доброй и ласковой Аан Алахчын Хотун с молениями и преклонением.

Третий алгысчыт проводит священное благословение от имени присутствующих на ысыахе, обращаясь ко всем небесным божествам Айыы принять их общую мольбу о покровительстве им.

2 часть. Изложение просьбы. Просьба изобилия, всех благ, обеспеченности и счастья. Алгысчыт произносит благословенную речь, обращаясь через священную лошадь ко всем божествам Верхнего мира. Он конкретно обращается к Джесегей Айыы, восседающему на третьем небе, чтобы тот подарил народу урожайный год, богатство, удачу. При этом он держит в одной руке наполненный кумысом чорон и специальной ложкой черпает оттуда белую пищу, окропляет священную лошадь.

3 часть. Приношение дара: кумыс, олады.

Алгысчыт: Афанасий Семенович Федоров – Дуонай.

Предметы для алгыса: деревянная ложка – эбир хамыйах. Берестяной сосуд – далбар чабычах с национальным якутским напитком кумысом. Деревянная чаша – кытыйа с кашей – саламат. На бересте кладут пряди белого конского волоса. Разные виды прута для обряда – джалбыр. Звуки для усиления алгыса – колокольчики.

Одежда: алгысчыт в белой национальной якутской одежде. Его помощники в белой одежде.

Движение-поклонение: встает на колени, приветствует, кланяется, сложив руки впереди, поднимает вверх руки, для того чтобы принять алгыс. При произнесении «Дом», словно здороваясь, соединяет руки. Чтобы алгыс был услышан богами, его исполняют много человек.

Обрядовые слова, управляющие состоянием человека во время алгыса: Для произнесения глубоких сокровенных пожеланий: «Дьээ-буо». Для поднятия духа: «күөгэл-нухал», для привлечения божеств Айыы:

«Нарын наскыл», для привлечения внимания божеств айыы: «Күлүм – мичил». Для привлечения божественной силы слова радости: «Уруй – туску» и «Уруй – айхал». Для подтверждения сказанных слов: «Дом».

Алгысчыт: Борис Николаевич Михайлов.

Предметы для алгыса: деревянная ложка – эбир хамыйах. Берестяной сосуд – далбар чабычах с национальным якутским напитком кумысом. Деревянная чаша – кытыйа с кашей саламатом. На бересте кладут пряди белого конского волоса. Разные виды прута для обряда – джалбыр. Звуки для усиления алгыса – колокольчик.

Одежда: алгысчыт в белой национальной якутской одежде.

Движение: поклоняется, приветствует. Возносит руки вверх.

Чтобы алгыс был услышан богами, его исполняет много человек.

Обрядовые слова: для привлечения внимания божественной силы слова радости: «Күлүм-аллай», «Мичик-аллай», «Уруй-айхал», «Уруй-тускуо», «Айхал-мичил», «Тускуо».

Алгысчыт: Иван Герасимович Васильев–Алгыс Уйбаан.

Предметы для алгыса: деревянная ложка – эбир хамыйах. Берестяной сосуд – далбар чабычах с национальным якутским напитком кумысом. Деревянная чаша – кытыйа с кашей саламатом. На бересту кладут пряди белого конского волоса. Разные виды прута для обряда – джалбыр. Звуки для усиления алгыса – колокольчик.

Одежда: алгысчыт в белой национальной якутской одежде. Его помощники в белой одежде.

Движение: поклоняется, приветствует. Возносит руки вверх. Чтобы алгыс был услышан богами, его исполняет много человек.

Обрядовые слова: для произнесения глубоких сокровенных пожеланий:

«Дьээ-буо». Для привлечения внимания божественной силы слова радости:

«Күлүм- аллай», «Мичик-аллай», «Уруй-айхал», «Уруй-тускуо», «Айхал-мичил», «Тускуо».

Ысыах с. Татта, Таттинский улус. 2018 г.

1 часть. Обращение. Обращение к духам-хозяевам.

2 часть. Изложение просьбы – отсутствует.

3 часть. Приношение дара: кумыс, олады.

Одежда: алгысчыт в якутской национальной одежде, дэйбиир с конским волосом.

Предметы: деревянная ложка – эбир хамыйах, деревянный чороон с якутским напитком кумыс, деревянная чаша – кытыйа.

Движение: приветствует, кланяется, сложив руки вперед, поднимает вверх руки.

Обрядовые слова: для привлечения внимания божеств-айыы: «Мичик аллайын», «Күлүм аллайын».

В нашем материале это единственный алгыс, где отсутствует изложение просьбы.

Заключение

Таким образом, в ходе сравнительного анализа композиционной структуры алгысов Ысыаха дореволюционного, советского и современного периодов выявлены основные отличия. Дореволюционные алгысы ориентированы на поклонение высшим божествам и духам, адресанты обращались к ним раз в год, предлагая такие дары, как молочные продукты. В текстах Я. И. Линденау применялись метафоры для уговаривания духов.

Современные алгысы, по сравнению с дореволюционными, более направлены на общение с духами-хозяевами, большинство просьб касается благополучия, изобилия и защиты от темных сил. Обрядовые церемонии последних периодов также предполагают упоминание даров, однако в современных алгысах отсутствует вторая часть с просьбами, что отличается от традиции.

Кроме того, в современных алгысах используются экспрессивные слова и составные выражения, которые отражают эмоциональное состояние адресантов в процессе обряда.

Литература

1. Ефимова, Л. С. Коммуникативная функция алгыса якутов / Л. С. Ефимова // Вестник ЯГУ. Том 5 № 1, 2008. – С. 101-103.
2. Эргис, Г. У. Спутник якутского фольклориста / Г. У. Эргис. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1945. – 95 с.
3. Мухоплева, С. Д. Олонхо и заклиательные песни алгысы / С. Д. Мухоплева // Поэтика эпического повествования. – Якутск, 1993. – 71 с.
4. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири: I пол. XVIII в. / Я. И. Линденау. – Магадан : Книжное изд-во, 1983. – 175 с.
5. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – Москва, 1993. – 736 с.
6. Порядин, А. С. Праздник ысыах второй половины XIX века А. С. Порядин // Сборник статей и материалов по этнографии народов Якутии. – Якутск, 1961. Вып. 2. С. 67-76.
7. Ксенофонтов, Г. В. Эллэйада / Г. В. Ксенофонтов. – Москва : Наука. 1977. – 256 с.

References

1. Efimova, L.S. (2008) Communicative Function of Yakut Algys. *Vestnik YAGU*, Vol. 5, 1, pp. 101–103. (In Russian)
2. Ergis, G.U. (1945) *Yakut Folklore Scholar's Companion*. Yakutsk: Gosizdat YASSR. (In Russian)
3. Mukhopleva, S.D. (1993) Olonkho and Algys Blessings. In: Mukhopleva, S.D. *Poetics of Epic Narrative*. Yakutsk. (In Russian)
4. Lindenau, Ya.I. (1983) *Description of the Peoples of Siberia: First Half of the 18th Century*. Magadan: Publishing House. (In Russian)
5. Seroshevsky, V.L. (1993) *Yakuts: An Experience of Ethnographic Research*. Moscow. (In Russian)
6. Poryadin, A.S. (1961) The Yhekh Festival in the Second Half of the 19th Century. In: *Collection of Articles and Materials on the Ethnography of the Peoples of Yakutia*. Yakutsk, pp. 67–76. (In Russian)
7. Ksenofontov, G.V. (1977) *Ellayada*. Moscow: Nauka (In Russian)

ЗАХАРОВА Анна Михайловна – магистр филологии, начальник отдела науки, творческих проектов и инноваций ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств».

E-mail: mza888@mail.ru

Anna M. ZAKHAROVA – Master of Philology, Head of the Department of Science, Creative Projects and Innovations, Arctic State Institute of Culture and Arts.

АЛЕКСЕЕВ Константин Гаврильевич – магистрант ИЯКН СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: bvlvv2000@gmail.com

Konstantin G. ALEKSEEV – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.